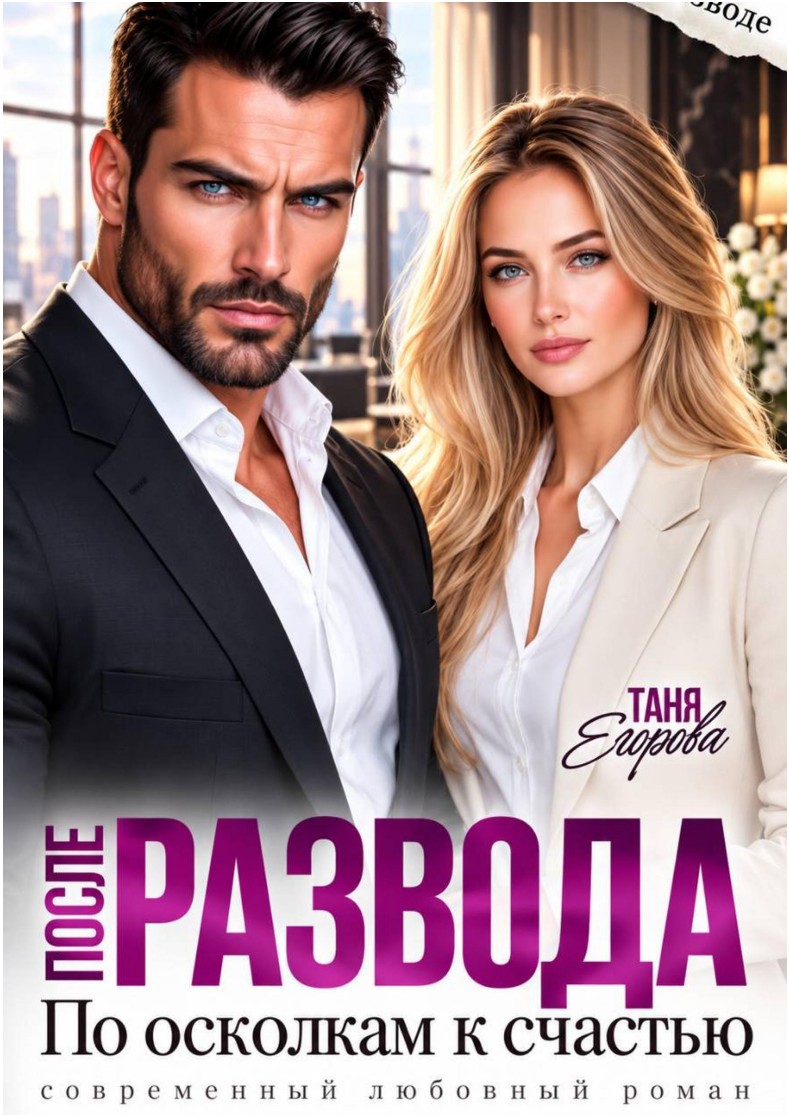

ТАНЯ
Егорова
ПОСЛЕ
РАЗВОДА
По осколкам к счастью
современный любовный роман

Таня Егорова

После развода. По осколкам к счастью

https://litres.ru/74754514
SelfPub; 2026

Аннотация

- Алло, - чуть раздражённо отвечает муж.

- Лёнь, а ты где? – спрашиваю с надеждой.

- На работе. Где ещё?

- Ты ко мне не приедешь?

- А это необходимо? Сама не справишься?

- Я же говорила, операция

- Свет, ну, это не первая твоя операция. Что ты как маленькая? У меня работы полно. Я не могу вот так сорваться и приехать.

- Но ты обещал

Муж много, чего мне обещал. Верность хранить, в том числе. Но... Не сложилось. Пока я ждала операцию, он развлекался с секретаршей. И далеко не последний его мерзкий поступок.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Таня Егорова
После развода. По осколкам к счастью

Глава 1

- Михайлова, вы готовы? – спрашивает медсестра, заходя в палату. – Я приду за вами через десять минут.

- Да, готова. Сейчас только мужу позвоню.

- Хорошо.

- Ещё раз, - шепчу едва слышно, когда остаюсь одна.

Лёня обещал приехать, поддержать меня, но сейчас почему-то не отвечает на звонки. А мне страшно. Дико страшно, что операция пойдёт не по плану.

Я пока у кабинета УЗИ сидела, столько страстей наслушалась. Ох, лучше бы ушла подальше.

Я, вообще, приехала в клинику на плановый осмотр. Вчера немного тянуло низ живота, и я списала это на овуляцию. У меня такое бывает, но гинеколог отправила на УЗИ. А там мне поставили неутешительный диагноз: киста яичника. Требуется операция. И лучше не откладывать, пока киста не лопнула. А произойти это может в любой момент. Уж я-то

знаю.

Поэтому так и переживаю. Трясусь. Вот и попросила Лёню приехать. Просто побыть рядом. Подержать за руку. Обнять, согреть своим теплом. И встретить после операции.

Ледяными пальцами касаюсь экрана, набираю номер мужа и слушаю гудки.

Да что ж такое?

Липкий страх расползается в груди. А если с ним что-то случилось? Вдруг он ехал сюда, ко мне и попал в аварию?

Мамочки, я же не переживу.

- Алло, - чуть раздражённо отвечает муж.

- Лёнь, а ты где? – спрашиваю с надеждой.

- На работе. Где ещё?

- Ты ко мне не приедешь?

- А это необходимо? Сама не справишься?

- Я же говорила, операция…

- Свет, ну, это не первая твоя операция. Что ты как маленькая? У меня работы полно. Я не могу вот так сорваться и приехать.

- Но ты обещал…

- Планы изменились. Позвони, как всё закончится.

Я только хочу сказать, что мне страшно, что мне нужна его поддержка, но слышу стук, будто муж отбросил мобильный на стол. Я хочу позвать мужа, как вдруг.

Звук. Приглушенный, влажный.

Сначала я не понимаю, что это. Затем короткий, сдавлен-

ный вздох. И низкий, знакомый до боли стон. Его стон.

Моё тело замирает, превращаясь в ледяную статую с телефоном, прижатым к уху. Мозг отказывается складывать пазлы воедино, но сердце уже бьётся в панике, вышибая из груди весь воздух.

И потом я слышу её. Слышу сдавленное хихиканье, довольное, немного задыхающееся. Снова слышу этот звук отвратительный, интимный, животный.

- Не могу больше… - голос Лёни хриплый, пропитанный наслаждением.

Я с ужасом понимаю, что он говорил со мной, пока какая-то девица ему там… Господи.

Пьяный от возбуждения он просто забыл завершить вызов. Отложил телефон в сторону, забыв, что на том конце провода я, его жена, которая в этот самый момент смертельно боится за своё будущее, за своё женское здоровье.

Я не могу оторвать телефон от уха. Сама себе устроила пытку.

Каждый сдавленный вздох, каждый влажный звук - будто раскаленный гвоздь, который вонзается мне в сердце.

Я слушаю. Я должна слушать, потому что это – единственный способ выжечь любовь к мужу из сердца. А я ведь его одного и любила всю жизнь. И вот он, финал.

В горле ком от сдерживаемых рыданий.

В следующий момент я слышу хриплый, счастливый ше-

пот Лёни, обращённый к другой.

- Боже… ты лучшая…

Дальше шорох ткани, довольный смех, скрип кресла. Наверное, та самая, лучшая села к Лёне на колени. Влажный чмок вызывает новый приступ тошноты.

- У твоей женушки дурная привычка нам постоянно мешать. Она будто чувствует, когда мы с тобой уединяемся, чтобы немного отвлечься от работы.

Недовольно бурчит девица.

Странно, но ничего я никогда не чувствовала.

Даже думать не хочу, о каких моментах она говорит сейчас. Буду в сладком неведении.

- Может, ты будешь отключать телефон? – предлагает любовница. – Не хочу, чтобы ты отвлекался от меня.

- Не могу. Вдруг что-то важное будет, - немного резко отвечает муж.

- И что было такого важного сейчас?

- Света ждёт операции.

- Ой, подумаешь, - театрально вздыхает она. – Это уже какая по счёту? Третья в этом году?

- Да.

А я в шоке открываю рот. Какого чёрта муж обсуждает моё здоровье со своей шлюхой? Как он смеет?

- Слушай, ну вот она у тебя какая-то бракованная. То киста, то полип, то ещё дрянь какая-то. Ты что, до сих пор веришь, что она родит тебе наследника? Вы уже три года про-

буете и ничего не получается.

Какого…

Перед глазами темнеет от злости. Вот же дрянь! Ох, если бы не операция, я бы сейчас приехала в офис мужа, и показала бы этой шавке «бракованную». Я жду ответ мужа. Надеюсь, что он заткнёт её поганый рот, поставит на место, запретит говорить обо мне в таком тоне, но…

- Не забеременеет в этом году, отправлю в ту дыру, из которой я её вытащил.

- Михайлова! – кричит от двери медсестра, заставляя меня вздрогнуть.

Шум в трубке. Я нажимаю на красную кнопку, но всё же слышу приближённое:

- Твою мать…

Глава 2

В голове всё ещё шумит, когда медсестра помогает мне лечь на каталку. Снаружи я – всё та же ледяная статуя, а внутри сгораю.

- Светлана, что с вами? – совсем другим тоном спрашивает медсестра, осторожно касаясь моего плеча.

- Я только что узнала, что муж мне изменяет, - отвечаю сипло.

- Ох, милая.

- Не нужно меня жалеть, - прошу тут же и вижу понимающую улыбку.

- И не собиралась. Подумаешь, кусок говна отвалился. Смой и забудь.

- Хорошо сказано.

- Ты – девушка симпатичная. Ещё встретишь своё счастье.

- Я Лёню своим счастьем считала.

- Ошиблась. С кем не бывает, - усмехается медсестра.

Мы въезжаем в операционную.

- Светлана, здравствуй, - говорит доктор, которая уже делала мне операцию в прошлый раз. – Не скажу, что рада тебя видеть.

- Взаимно, Тамара Рашидовна.

- Всё будет хорошо, дорогая. Яичник попробую сохра-

нить. В этот раз хотя бы без разрыва кисты.

- Спасибо.

Я смотрю в потолок. Яркий белый свет слепит глаза. Закрываю их и делаю глубокий вдох. Эмоции от предательства мужа полностью перекрыли страх.

Мне уже не страшно, чем закончится операция. Мне абсолютно всё равно.

Вспоминаю, как любовница мужа насмехалась над моими проблемами со здоровьем, и становится дико обидно, что Лёня позволил ей говорить такие гадости. Но ещё больнее от того, что он ей всё рассказал обо мне. Зачем? Разве такие вещи обсуждаются с любовницами? Или он таким образом показывал ей, что она лучше меня.

Анестезиолог предупреждает, что вводит наркоз, и я погружаюсь в сон. Сон, в котором уютно, спокойно и нет боли…

- Света, - слышу голос медсестры и открываю глаза. – Умничка. Скоро вернёмся в палату.

- Сразу скажу, что операция прошла успешно. Можешь не переживать, - добавляет Тамара Рашидовна, и я благодарно улыбаюсь. – Я зайду к тебе чуть позже. У меня срочная операция.

- Спасибо, - шепчу едва слышно.

С помощью медсестёр перебираюсь на каталку, и меня везут в палату. Перебираюсь на кровать, и прошу меня укрыть.

Почему-то начинает знобить.

Медсестра укрывает меня одеялом, помогает попить воды и оставляет одну.

Я снова смотрю в потолок. Думаю, что буду делать дальше. После этой операции я пробуду в больнице всего пару дней. Уже через пару часов мне помогут подняться на ноги, и можно смело расхаживаться по коридору.

В прошлый раз мне рекомендовали ограничить физическую активность. Получается собрать вещи и самостоятельно их вынести у меня не получится.

Нужно просить о помощи. Только кого?

Мама в другом городе (в «дыре», как выразился Лёня), не сможет вырваться с работы, чтобы приехать за мной.

Брат… Ему вообще нельзя говорить, что Лёня мне изменил. Сеня у меня парень агрессивный. Не хватало ещё, чтобы избил мужа до полусмерти. А именно этим всё и закончится.

Подруги… Пригласить их домой, это ж начнётся обмывание костей Лёни и его любовницы. А я совсем не хочу об этом говорить. Я хочу как можно скорее перевернуть эту страницу жизни и забыть о них.

Остаётся папа. Он хоть с мамой в разводе, но мне всегда готов прийти на помощь. Я могу собрать сумки сама, а его попрошу вынести их на улицу и отвезти к маме.

И да. Я хочу вернуться к маме. Хотя бы на некоторое время. Как говорится, дома и стены лечат. Вот и мне нужно исцелиться. Сменить картинку. Благо, я работаю на удалёнке

и не привязана к офису. Могу хоть в Китай, хоть в Африку уехать. Лишь бы интернет работал стабильно.

И папа, кстати, сможет помочь с адвокатом.

На этом и решаю.

Не замечаю, как снова погружаюсь в сон. И снится мне почему-то, что в палате я не одна. Рядом со мной Лёня. Он держит меня за руку, поглаживая костяшки большим пальцем, шепчет что-то успокаивающее, обещает, что у нас обязательно будет малыш. Лишь бы я забыла то, что слышала.

В какой-то момент я начинаю сомневаться, что происходящее вокруг – сон. Что-то слишком остро я ощущаю прикосновения Лёни, слишком близко звучит его шепот, да и запах его парфюма перебивает все остальные запахи.

Я открываю глаза и медленно поворачиваю голову.

Не сон.

Лёня сидит на стуле рядом с моей кроватью и держит меня за руку.

- Ты что здесь делаешь? – спрашиваю грубо, и муж поднимает на меня удивлённый взгляд.

- Приехал поддержать. Как ты просила, Свет.

- Мне твоя поддержка больше не нужна. Уходи.

Выдёргиваю руку из его пальцев и прячу под одеяло.

- Светик, ну что такое? Обиделась, что я не приехал до операции? Я, правда…

- Лёнь, хватит. Не устраивай цирк. Строить из себя идиота не нужно.

- Не понимаю…

- Всё ты понимаешь! – вскрикиваю я. – Я всё слышала.

- Не знаю, что ты слышала…

- Как ты развлекался со своей любовницей слышала. И ваш разговор после тоже слышала.

- Света…

- Уходи, Лёня. Видеть тебя не хочу.

Лёня смотрит на меня из-под бровей. Хмурится. Решил сыграть в дурака, а не прошло. Теперь, наверное, думает, как выкрутиться. Да только бесполезно.

- Свет, она ничего не значит для меня. Не стоит рушить семью ради тупой ошибки.

- Тупой ошибки? – горько усмехаюсь я. – Ты ещё оказывается и лжец, Михайлов. Самому за себя не стыдно? Будь мужиком и скажи правду.

- А ты уверена, что хочешь эту правду услышать, Света? – неожиданно жёстко спрашивает муж.

Глава 3

Я в удивлении приподнимаю бровь. Это что за тон, вообще?

- Да, давай, начнём с главного. Как долго ты мне изменяешь?

Лёня поджимает губы. Не так он рассчитывал начать разговор. Хотел меня выставить виноватой? Не получится. Не позволю смешивать меня с грязью.

- Полгода, - отвечает, наконец.

- То есть после второй моей операции? – уточняю я.

- Да.

- Дай угадаю. Не смог выдержать аж три недели, в которые доктор просила воздержаться от интимной близости?

- У меня был завал на работе. Мы чуть не просрали тендер. Мне нужно было сбрасывать напряжение.

- Спортзал не пробовал?

- Мне некогда было. Я…

- Время на развлечения со своей девкой ты находил! – обрываю его резко.

- Да потому что с ней я отдыхал! А ты достала нытьём своим! – взрывается Лёня. – Я прихожу домой, а ты там вместо того, чтобы встретить меня с улыбкой и горячим ужином, сидела, сопли на кулак наматывала. Я уже молчу про шелко-

вые халаты и красивое бельё.

- Я ныла, Лёня, потому что ты мне постоянно говоришь о том, что хочешь детей. А каждая новая операция уменьшала мои шансы на беременность. Как я, по-твоему, должна была себя чувствовать? Я боялась, что не смогу подарить тебе малыша. Боялась, что ты начнёшь считать меня неполноценной.

- Боялась ты не зря, - теперь мою пламенную речь обрывает Лёня.

- Ну да. Я же по словам твоей любовницы «бракованная», - горько усмехаюсь я.

- А разве Инна не права?

Вопрос словно пощёчина. Бьёт наотмашь. Больно так, что в груди начинает печь. Я сжима кулаки, впиваясь ногтями в ладони. Этот мужчина – не тот, кого я полюбила. Тот Лёня никогда не был таким жестоким. Я смотрю на него и не понимаю, как не заметила раньше эти ужасные перемены.

- Уходи, - говорю тихо.

- Мы не договорили.

- УХОДИ!!! – кричу так громко, что у самой уши закладывает. – ВОН!

В этот момент двери палаты распахиваются. Вбегает мой доктор и медсестра.

- Света, ты чего? – взволнованно спрашивает Тамара Рашидовна. – Швы сейчас разойдутся, милая.

Женщина тут же оказывается рядом, гладит меня по во-

лосам и бросает на Лёню злой взгляд.

- И хватило совести сюда прийти, - цедит сквозь зубы. – Уходите.

- Я – муж, имею право здесь находиться.

- А я – заведующая отделением, и имею право вышвырнуть отсюда любого, кто мне не нравится. Сами уйдёте или охрану вызвать?

- Это – не конец, - говорит муж, направляясь к двери. – Мы ещё поговорим.

- Говорить мы будем только о разводе, - отвечаю охрипшим голосом. – Остальное мне не интересно.

- Развод? Хм. Милая, не спеши с громкими заявлениями. Хочешь вернуться в родной город?

- Да говори уже прямо. В дыру, - повторяю его же слова и вижу, как Лёня недовольно поджимает губы. – И вообще, не понимаю, почему ты против развода. Раз Инна твоя так хороша, женись на ней. Будут тебе и шелковые халаты, и развратное нижнее бельё, и коленно-локтевая прямо на полу в прихожей.

- Если бы это было в нашем браке, Инны бы в моей жизни не появилось.

- Это ты так свою совесть успокаиваешь? И как? Получается?

- На выход, - первой не выдерживает Тамара Рашидовна. Она попросту выталкивает Лёню в коридор. – Не приходите сюда больше.

Лёня что-то отвечает ей, но я слов не различаю. Да и не хочу.

Своё решение по сложившейся ситуации я озвучила. Только развод. Мне было физически больно видеть Лёню. И я сомневаюсь, что эта боль пройдёт в ближайшее время.

Простить измену я не смогу. Поэтому выход только один. Развод.

Я понимаю, что мне будет сложно первое время, но рядом с родными людьми я смогу быстро прийти в себя. Жаль только, что своим предательством Лёня уничтожил у меня остатки доверия к мужчинам.

Я даже не знаю, как теперь смогу подпустить к себе хоть кого-то…

- Светлана, ты как? – осторожно спрашивает Тамара Рашидовна. Возвращаясь к моей кровати.

- Больно.

- Держись, дорогая. Я бы выписала тебе обезболивающее, но мы обе знаем, что от этой боли лекарство пока не изобрели.

- А жаль.

- Этот период нужно просто пережить.

- Понимаю.

- Отдыхай пока. Сегодня точно будешь в отделении, завтра – посмотрим по состоянию. Но скорее всего тоже оставлю под наблюдением.

- Хорошо. А когда будем вставать?

- Полежи часик. Позже пришлю медсестру.

Я киваю и осторожно поворачиваюсь на бок, подкладывая руки под подушку. Встреча с мужем будто всю энергию из меня выкачала.

Поведение Лёни меня, конечно, удивило. Ни капли раскаяния. И это тот мужчина, который мне клялся в любви и верности. Говорил, что никогда не пойдёт на предательство. А как громко он осуждал товарищей, которые пошли налево от жены. Когда у самого рыльце в пушку, то и ситуация под другим углом уже рассматривается.

Закрываю глаза, надеясь немного поспать. Мне нужно восстановить силы.

Слышу как дверь палаты открывается. Дальше – цокот каблуков по полу. Это точно не медсестра или доктор. Они ходят в специальной обуви. Поворачиваю голову и вижу за своей спиной симпатичную девушку с русыми волнистыми волосами. Она проходится по мне оценивающим взглядом и ухмыляется.

- Вы кто? – спрашиваю я неё прямо.

- Я? Я – любимая девушка вашего мужа, - отвечает с гадкой улыбкой. – Пришла кое-что сказать. Оставь моего Лёню в покое!

Глава 4

Меня всегда поражала человеческая наглость. Но наглость любовниц – больше всего.

Взять и заявиться в больницу к жене своего любовника? Для меня это что-то за гранью.

Я более внимательно рассматриваю девушку, пытаясь понять для себя, что в ней такого нашёл Лёня? Чем она меня лучше?

У неё густые русые волосы с идеальной укладкой. Лицо симпатичное, кукольное, с пухлыми губами (даже натуральными), аккуратным носом, выразительными карими глазами и идеальными бровями. Она не намного младше меня. Фигуры у нас похожи.

Так что в ней такого особенного?

- Вы зря пришли, - говорю ей ровным голосом. – Я держать Лёню не собираюсь.

- Да-да. Так я и поверила. Сейчас у тебя какие-то осложнения начнутся, и будешь держать его рядом, на поводке. Не устала на жалость мужа давить?

- Что? – выдыхаю шокирована.

- Слушай, можешь, не стараться строить из себя невинную овечку. Я понимаю твоё желание удержать состоятельного мужика рядом любым способом, но…

- Пошла вон, - цежу сквозь зубы, а сама нажимаю на кнопку вызова медсестры, которую только сейчас нащупала. – Я не собираюсь выслушивать этот бред.

- Ой ладно. Какие мы неженки, - усмехается девица и садится на стул рядом с моей кроватью.

А я выть готова от собственного бессилия в данный момент. Взять бы эту наглую особу за волосы и вытолкать за дверь. Так я и подняться сейчас не смогу. Упаду ведь от головокружения.

Ненавижу свою слабость в данный момент. И Лёню ненавижу, что из-за него я сейчас вынуждена выслушивать гадости от потаскухи и ничего не могу ей сделать.

- Значит так… - начинает Инна, но её обрывает медсестра, зашедшая в палату.

- Светлана, я вам кашку принесла. Тамара Рашидовна сказала, вам нужно хотя бы пару ложечек съесть.

- Женщина, мы вообще-то разговариваем, - цедит сквозь зубы Инна.

Медсестра останавливается рядом с ней и вопросительно смотрит на меня. Я пытаюсь глазами транслировать просьбу вывести девицу отсюда. И, кажется, меня понимают.

- А вы, вообще, кто? – грубо спрашивает у девушки. – Вы как в палату пролезли?

- Пролезла? Вы как со мной разговариваете?

- Вы – родственница Светланы?

- Нет.

В глазах медсестры вспыхивает понимание. Она смотрит на меня, на Инну, снова на меня, и я читаю по её губам вопрос: «Любовница?» Я киваю. Глаза женщины в шоке расширяются.

- Тогда на выход.

- Да я вас… Аааа, вы что творите?

- Ой, простите мою неловкость…

С моих губ срывается смешок.

Овсяная кашка, жиденькая такая, стекает по волосам и груди Инны, капает на юбку, оставляя некрасивые следы. Девица вскакивает на ноги, красная от злости.

Медсестра с невинным лицом достаёт из кармана тысячную купюру и вкладывает её в декольте Инны.

- На химчистку, - говорит с ангельской улыбкой. – А придёшься сюда ещё раз, гнать буду половой тряпкой. Поняла?

Инна отшатывается к двери.

- Лёня разнесёт эту больницу. Пожалеешь, что вступилась за эту, когда с работы вылетишь, - шипит как змея и пулей вылетает из палаты.

- Вот же дрянь! – восклицает медсестра.

- Вы не представляете, как я вам благодарна.

- Не стоит, Светлана. Это ж сколько наглости у этой девки заявиться к вам после операции? Когда вы в практически беспомощном состоянии и даже встать, пощёчину ей залепить не можете. Уу, мерзавка какая!

Женщина трясёт кулаком в сторону двери, а я улыбаюсь.

Впервые в жизни я сталкиваюсь с таким шикарным проявлением женской солидарности.

- Вы не переживайте. У нас девочки хорошие в отделении. Я по смене передам, чтобы эту девицу сюда больше не пускали.

- Буду очень признательна.

- Так, сейчас я вернусь с новой порцией каши. Но сначала, давайте я помогу вам сесть. Помните же, да? Если голова закружится, сразу ложимся.

- Помню.

Дарья (я, наконец, вспоминаю имя этой медсестры) убирает в сторону одеяло, берёт меня за руку и помогает сесть в кровати, и стоит рядом, пока я спускаю ноги на пол.

- Всё нормально? – заботливо спрашивает она.

- Да. Всё хорошо. Я посижу. Можете идти за кашей.

Дарья уходит, а я делаю медленные вдохи и выдохи, чтобы голова не кружилась. Она возвращается через минуту. Я съедаю всего четыре ложка каши и понимаю, что больше не могу. Дарья не настаивает. Она убирает тарелку в сторону и говорит, что мы можем попытаться встать. С этим немного сложно, так как низ живота неприятно тянет. Я осторожно выпрямляюсь.

- Переоденемся? – предлагает Дарья.

Я киваю, и она помогает мне надеть обычный халат вместо медицинского. Телу тут же становится комфортнее.

- Можно попытаться походить по коридору вдоль стеноч-

ки.

- Да, я готова.

И я осторожно выхожу в коридор.

- Какая умница, - говорит Тамара Рашидовна, выходя из своего кабинета. – Ходи осторожно, Света. Береги себя.

- Я осторожно, да.

- Да-да, я помню, как ты тут прошлый раз круги наматывала, - улыбается она и уходит к лестнице.

Я хожу чуть больше пяти минут и возвращаюсь в палату. Слышу вибрацию мобильного телефона, подхожу к тумбе, на которой он лежит и вижу на экране десять пропущенных звонков от мужа. Сейчас от него пришло сообщение.

«Что за цирк ты устроила в палате? Не стыдно???»

Глава 5

Я в шоке перечитываю сообщение Лёни раз за разом. Он серьёзно? Мне должно быть стыдно? Трясущимися от злости пальцами нажимаю на экран и звоню ему.

- Света, ты что устроила? – орёт в трубку Лёня, а на фоне я слышу рыдание его любовницы.

Быстро она до него добралась, конечно.

- Инна пришла к тебе с добрыми намерениями, а ты…

- Лёня, ты себя слышишь? Какие добрые намерения могут быть у любовницы? Она пришла требовать, чтобы я оставила тебя в покое.

- Не ври.

- Я оправдываться не собираюсь. Если ты веришь ей, а не мне, то зачем звонил? Что ты хочешь выяснить?

- Зачем ты избила её? Я сижу уговариваю Инну не писать на тебя заявление в полицию.

- Что? – у меня вырывается истерический смешок. – Что вы там оба курите?

- Инна, тише.

- Ааа, - воет девица на фоне. – Как мне теперь работать? Как мне на людях показываться?

Я хмурюсь. Что эта девица там уже придумала? Она уходила из палаты абсолютно целой, разве что немного грязной.

- Света, я жду объяснений! – рычит в трубку Лёня. – Иначе с полицией будешь сама разбираться.

- А пускай пишет заявление.

- Что? – удивлённо переспрашивает муж.

- Пускай пишет говорю. Я потом посмотрю, как ты будешь отмазывать её от обвинений в клевете и даче заведомо ложных показаний. Полиция не любит, когда им работу подкидывают.

- Света, ты понимаешь, что это не шутки? Тебе иск ещё прилетит за моральный ущерб.

- Ооо, как страшно, - тяну я и осторожно присаживаюсь на кровать.

- Ты ещё от наркоза не отошла, что ли?

- Михайлов, включай мозг. Когда ты пришёл ко мне после операции, я пошевелиться толком не могла. Я только сейчас с помощью медсестры встала на ноги. Я хожу вдоль стенки. О каком избиении твоей шлюшки вообще может быть речь?

В трубке повисает тишина. Я не знаю, что там происходит, но что-то мне подсказывает, что мозг у Лёни всё-таки включился. Он ведь видел меня после операции полгода назад. Сам помогал мне подняться и ходил со мной за руку по коридору в первый день.

Наверное, он сейчас прожигает Инну взглядом, потому что она громко всхлипывает и тоже резко замолкает. Неужели понимает, что спектакль окончен?

- Лёня, её даже не я кашей измазала, а медсестра, - про-

должаю говорить с горечью на душе. - Ты спрашивал «стыдно ли мне?». Нет, не стыдно. Обидно, что сама не смогла этого сделать. Но я бы на этом не остановилась. Ты поэтому актрисульку свою подальше от меня держи. Я восстановлюсь быстро. И её хамское поведение терпеть не буду.

На этом я заканчиваю разговор. Пусть теперь разбирается со своей красоткой сам. С меня этой парочки предостаточно на сегодня. Мне нужно о своём здоровье заботиться.

Только откладываю телефон, как он начинает звонить.

- Да что ж такое! – рычу недовольно, думая, что это Лёня.

Но нет. Мама.

- Доченька, ну что ж ты молчишь, - раздаётся в трубке взволнованный голос мамы. – Я тут скоро заново поседею.

Я расслабленно улыбаюсь. Вот кто, на самом деле, искренне за меня переживает.

- Прости, мамуль. Я тут из-за некоторых событий совсем забыла.

- Что случилось? Что-то пошло не так?

- Нет-нет. Операция прошла успешно. Яичник сохранили!

- Слава тебе, Господи. Значит, буду теперь ждать внуков. Мне тут коллега рассказала, что она после такой операции как у тебя, через три месяца забеременела. Как доктор ей и обещала. Так что вы с Лёней не тяните. Я уже готова с внуками нянчиться.

- Мам, с Лёней у нас детей не будет никогда.

- Что? – выдыхает мама. – Как же так, доченька?

- Мы разводимся.

- Что? – мама от волнения даже дышит тяжелее. – Ты меня добить решила сегодня?

- Прости, что сообщаю по телефону. Но это правда. Мы разводимся. У Лёни другая женщина. Он с ней счастлив, а я прощать предательство не собираюсь.

- Вот же скотина такая, чтобы у него яйца отсохли, у паразита, и простатит замучил, и понос. И чтобы геморрой с кулак вылез.

Я тихо смеюсь, накрывая низ живота рукой.

- Мам…

- Мерзавец какой, а? Я ему свою дочь доверила, а он на другую полез, мразь. Так, у меня завтра выходной. Я к тебе приеду!

- Зачем, мамуль?

- Ты пока в больнице будешь, я быстро твои вещи соберу. Ты в тот дом больше не вернёшься.

- Я и не собиралась, мам.

- Сеня!!!

- Ой, мам, не надо!

- Что не надо! Брат твой в отпуске. Приедем вместе.

- Сеня Лёню убьёт!

- Ну и ничего. А я помогу тело спрятать.

- Мам!

- Дочь, ты, главное, себя береги, мы с остальным разберёмся.

Глава 6

Слова мамы помогают мне успокоиться. Её поддержка всегда придавала мне сил. Так происходит и сейчас. И раз она приедет завтра, чтобы помочь мне собрать вещи, то отца по этому вопросу я тревожить не буду. Да и не хочется, чтобы родители лишний раз пересекались. Отношения между ними до сих пор напряжённые.

А вот помощь с адвокатом мне всё же потребуется. Настрой Лёни сохранить семью мне непонятен. И я знаю своего мужа. Если он чего-то не хочет, то его крайне сложно переубедить. Поэтому мне лучше сразу заняться иском о разводе и разделе имущества.

Немного отдохнув, я снова отправляюсь на прогулку по коридору. Я помню рекомендации Тамары Рашидовны, что мне нужно движение, чтобы избежать появление спаек. В пределах разумного, конечно, но двигаться нужно постоянно. Даже когда лежишь на кровати, необходимо поворачиваться с одного бока на другой.

Сделав пару кругов, я возвращаюсь в палату и ложусь. Немного устала. Поворачиваюсь на бок и не мигая смотрю в окно.

В голове возникает недавний разговор с мужем. Он сказал, что связался с этой Инной полгода назад. Удивительно,

как Лёне столько времени удавалось скрывать эти отношения. У них ведь должны были быть свидания, причём не по пять минут.

А с работы муж задерживался редко. Разве что пару раз уезжал в командировки. Если предположить, что Инна – его сотрудница (а так оно скорее всего есть), то и место для свиданий у них есть – рабочий кабинет Лёни. Судя по подслушанному разговору, он отлично подходит им для любовных утех.

Командировки. Я ведь всегда доверяла мужу, не контролировала его. Сказал, командировка в столицу – значит туда улетел на несколько дней. Сейчас не исключаю, что этих поездок могло и не быть. Или были, но в другом направлении и в приятной компании.

Ещё странно, что от Лёни никогда не пахло чужими женскими духами. Это что же. Он переодевался на работе или заставил любовницу отказаться от духов? Хм… После её визита, кстати, запаха духов реально не осталось.

Как всё продумано.

Ловко Лёня обвёл меня вокруг пальца, ничего не скажешь.

И получается, что он был одновременно с ней и со мной? Эта мысль больно бьёт в сердце. К горлу подкатывает тошнота, когда я понимаю, что он после неё приходил ко мне. Признавался в любви, целовал, мы занимались любовью. Причём иногда одного раза в день Лёне было мало.

Что ж. Своим мужским здоровьем он может гордиться.

Я осторожно поворачиваюсь на другой бок и смотрю теперь в стену. Изучаю каждую маленькую трещинку, каждое пятнышко.

Не сразу понимаю, что плачу. Слёзы тихо катятся из глаз, пока я прокручиваю в голове счастливые моменты нашего с Лёней брака.

Может, он прав, что я стала слишком душной? Может, не нужно было так уходить в проблему женского здоровья, а расслабиться и просто плыть по течению?

Кому нравиться приходить домой и встречать там не улыбающуюся жену, а уставшую от таблеток женщину с опухшими от слёз глазами.

С другой стороны. Может, я бы легче пережила этот период, если бы получала поддержку от мужа. Я столько раз подходила к нему, пыталась поговорить, высказать свои опасения, а он только отмахивался, что я себя накручиваю.

Теперь, как оказалось, он считал, что я наматываю сопли на кулак. Шикарно выкрутился, конечно.

И в измене, получается, не он виноват. Я его своими истериками толкнула в объятия молодой красотки.

Вот он сейчас развлекается с ней. Она насмехается над моими проблема, и даже не задумывается, что может легко оказаться на моём месте.

У меня в её возрасте тоже проблем никаких не было.

От тягостных размышлений меня отвлекает звонок мо-

бильного. Смотрю на экран.

Лёня. Вот что ему ещё нужно? Не все гадости сказал? Делаю глубокий вдох и принимаю вызов. Начнёт поливать меня грязью, пошлю прямым текстом.

- Когда тебя забрать из больницы?

Я в шоке отклоняю телефон от уха. Смотрю, точно ли это муж звонит. Потому что вопрос для нашей ситуации максимально не подходящий.

- Ты сейчас серьёзно?

- Вполне. Что такого я спросил?

- Странно, что ты не понимаешь, - отвечаю с усмешкой. – Я в твоих услугах не нуждаюсь. Когда меня выпишут, я вызову такси.

- Не глупи, Свет. Тебя нужно вести осторожно, чтобы не было больно.

- Больнее, чем сейчас, мне не будет, Михайлов. Свои джентльменские замашки оставь для любовницы. Что там она, кстати, в отделение поехала? Мне полицию ждать?

Глава 7

- Не поехала. Умылась и поехала домой.

- Поехала домой? – усмехаюсь я. – Что же ты любимую свою не отвёз сам.

- Свет, мне жаль, что ты услышала наш разговор, но это…

- Я тебя умоляю, Лёнь. Давай без заезженного «это не то, что ты подумала». Это первое. Второе. Ты уже держись одной линии поведения. Сегодня утром ты был монстром, сейчас строишь из себя пушистого зверька.

- Я не был монстром…

- Не был? У тебя проблемы с памятью? Ты назвал меня бракованной, ты сказал, что я достала тебя нытьём. Тебе нужна рядом соблазнительная кошечка, которая будет с порога на тебя запрыгивать и насиловать.

- Света…

- Поэтому прекращай свои жалкие попытки оправдаться и пытаться переложить вину в своих изменах на меня. Ты завёл любовницу. Ты изменял мне полгода, пока я восстанавливалась. Вместо того, чтобы ублажать свою Инночку, ты мог больше времени уделять мне, и тогда, возможно я бы сейчас была беременной, а не ложилась на операционный стол.

- Да, Свет, я облажался. Признаю. Но после этой операции

у нас ведь снова появится шанс.

- Какой ещё шанс? – не понимаю.

- Ты же сама говорила, что после операции на яичнике в первые полгода большая вероятность забеременеть.

- Да, так и есть.

- Значит, будем пробовать, - заявляет этот безумный.

- Если я и буду пробовать, Михайлов, то точно не с тобой.

- Что? Ты там головой в стену ударилась?

- Скорее в стену головой пару раз ударился ты, если считаешь, что я тебя к себе подпущу после твой соски неадекватной, - отвечаю ядовито. – Она там хвалилась своим женским здоровьем. Вот с ней и пробуй. Хоть до посинения. Только смотри, чтобы сердце не схватило от напряжения.

- У меня проблем со здоровьем нет, в отличие от некоторых.

- Да уж, Михайлов. Ниже падать некуда.

- Прости, вырвалось. Я…

- Не прощу, Лёнь. Никогда не прощу. И то, что ты обсуждал с посторонним человеком мои проблемы со здоровьем тоже никогда не прощу. Ты позволил ей назвать меня бракованной. Ты дал ей в руки мощное оружие, которым она будет уничтожать мою самооценку при любой возможности.

- Она к тебе больше не приблизится.

- Конечно, не приблизится, Лёнь. Потому что я возвращаюсь в «дыру, из которой ты меня достал».

- Ты мне до конца жизни этот разговор будешь вспоми-

нать?

- Нет. Даже не думала. А всё потому, что тебя в моей жизни больше не будет, Михайлов.

- Я не согласен на развод.

- А мне твоё согласие и не нужно, Лёнь. Суд нас разведёт даже без твоего присутствия. Но повестка вместе с копией иска тебе всё равно придёт. Я займусь этим сразу же после выписки. Откладывать в долгий ящик не собираюсь.

- Если ты подашь на развод, то я обратно не приму.

- Да и не надо, Лёнь. Как ты не поймёшь. Мне муж кобель не нужен.

- А кому ты нужна?

Я знаю, что у него на языке вертится то самое слово. «Бракованная». Но он не произносит его. Проглатывает.

- Себе, Лёнь. Я, в первую очередь, нужна себе. И своим близким. На этом, пожалуй, закончим. Прощай.

Завершаю вызов и осторожно встаю с кровати. Добавляю номер мужа в чёрный список, чтобы он больше не тревожил меня своими звонками и сообщениями, и иду в небольшую ванную комнату.

Умываюсь холодной водой, чтобы смыть засохшие ручейки слёз. Становится даже немного легче. Хотя… Легче на душе стало, когда высказала Лёне вслух свои обиды.

Странно, но мне намного больнее и обиднее от того, что он обсуждал со своей любовницей мои женские проблемы. Для меня это – неприкосновенная тема. Я даже маме всего

не рассказывала.

А он вываливал это всё Инне.

Представляю, как она злорадствовала, как выгораживала себя на моём фоне. Мол, вот жена твоя ущербная, а я здоровая, я и забеременеть могу легко, и выносить ребёнка, и родить.

Какой же урод…

Хорошо, что перед операцией у меня взяли все необходимые анализы, мазки, и не придётся повторно проверятся. Не хватало ещё какую-то заразу подцепить после его любовницы.

По телу проходит дрожь омерзения, когда я снова представляю, что после неё он прикасался ко мне.

От этих мыслей меня отвлекает очередной звонок мобильного.

Медленно подхожу к тумбе. Неизвестный номер.

- Алло, - отвечаю осторожно.

- Михайлова Светлана?

- Да.

- На вас поступило заявление о причинении телесных повреждений. Когда вы сможете приехать в отделение для дачи пояснений?

Глава 8

- Сегодня не смогу.

- Вы на работе? – тут же уточняет мужчина. – Я могу приехать сам. У меня отпуск через пару дней. Я хотел быстро с этими материалами раскидаться.

- Быстро не получится, - отвечаю ему с усмешкой, присаживаясь на кровать, и шиплю от боли, так как обезболивающие начинают отходить. – Во-первых, я в больнице. Во-вторых, если вы рассчитывали получить моё чистосердечное признание, то забудьте. Инна своим глупым поступком создала проблемы не только себе, но и вам теперь.

- Твою мать, - выдыхает мужчина. – Так и знал, что говно мне подсунули, чтобы не ушёл. Простите, рабочие моменты. В любом случае, мне нужны ваши пояснения. Я могу приехать к вам в больницу?

- Приезжайте. Но я не исключаю возможности, что откажусь от дачи показаний. Под запись. Устно, может, и отвечу на ваши вопросы.

- Приятно иметь дело с умной женщиной, - вдруг говорит полицейский. – И адекватной.

- Это принимать за комплимент?

- Да, наверное. В комплиментах я не силён.

- Адекватная звучит немного грубо, но мило.

Мужчина бархатисто смеётся, заставляя и меня улыбнуться.

- Пришлите адрес, пожалуйста. Я приеду в течение получаса.

- Хорошо.

- Эмм, - после небольшой заминки говорит мужчина, - я забыл представиться. Майор Градов, старший оперуполномоченный уголовного розыска

- Эх, жаль, что не младший лейтенант, мальчик молодой, - отвечаю, тихо смеясь, и снова шиплю от боли.

Живот от смеха сводит болезненным спазмом.

- Что с вами? – обеспокоенно спрашивает майор.

- Приедете и увидите.

Я прощаюсь и завершаю вызов. Отправляю ему адрес клиники, а сама выхожу в коридор и прошу у девочек обезбол, если можно. Не хочу выглядеть жалко во время визита сотрудника полиции.

- А может, не надо укол? – спрашивает Дарья, когда я предупреждаю, что ко мне приедет полицейский. – Пусть увидит, в каком ты состоянии. Ты еле ходишь, спину выпрямить пока не можешь. Вот ему доказательства, что ты не могла напасть на эту простигосподи.

- Я, вообще, не понимаю, на что она рассчитывала. Что в полиции идиоты служат? Не докопаются до правды? Или надеялась, что я испугаюсь и начну звонить ей, умолять забрать заявление?

- Я думаю, расчёт был именно на второе. В любом случае, я предложу дать пояснения сама. Скажу, что я специально испачкала её кашей, чтобы она ушла из палаты. Кстати! – вдруг вскрикивает Дарья. – У нас же камеры везде! Вот же идиотка тупорылая эта Инна. Скажи оперу этому, чтобы у заведующего записи попросил. Там же чётко будет видно время, когда она зашла в твою палату, и в каком состоянии, и через сколько вышла.

- Ох, спасибо, Дарья! – восклицаю я, потирая ладони в предвкушении. – Я обязательно скажу.

- Сейчас ещё уголовное дело этой дуре прилетит.

- И поделом ей.

Я всё же решаю временно не делать укол обезболивающего. Дарья права. Пусть майор увидит своими глазами, как я хожу, как двигаюсь, чтобы удостовериться лично, что я в теперешнем состоянии не способна кого-то избить.

Я возвращаюсь в палату и расчёсываю волосы, чтобы выглядеть более-менее презентабельно. Сидеть на месте не могу, поэтому выхожу в коридор на очередную прогулку. Снова наматываю круги. Я как раз подхожу к выходу из отделения, когда понимаю, что сейчас чихну. Ох, как не вовремя.

Будет очень неприятно. Я зажимаю нос и рот, но удержать чих не могу. Он такой сильный получается, что у меня от болезненного спазма в животе, колени подкашиваются.

И я бы упала, если бы меня не подхватили за локти. Упираюсь в стену ладонями и делаю несколько коротких вдохов

и выдохов.

- Спасибо, - говорю своему спасителю и, наконец, поворачиваюсь.

Передо мной стоит высокий, широкоплечий мужчина в чёрных джинсах и тёмно-синем тонком свитере. Серые глаза изучают меня с лёгким прищуром.

- Не младший лейтенант? – спрашиваю у него с улыбкой.

- Адекватная?

Когда он улыбается, в уголках его глаз собираются мелкие морщинки.

Обаятельный майор. Бедные девушки в их отделе.

- Это вас от чиха так скрутило? – догадывается он.

- Вы тоже умный, посмотрю.

- На дефицит серого вещества не жалуюсь. Вы после операции?

- Да. Сегодня утром сделали.

- Заявление написала любовница вашего мужа?

- Да.

- Всё понятно. Вы планируете подавать ответное заявление?

- Вы же планируете уйти в отпуск.

- Готов задержаться ради справедливости.

- Хм…

- А что это тут происходит? – раздаётся рядом злой голос Лёни.

Глава 9

- А что за тон, Михайлов? – таким же голосом отвечаю я.

- Ты какого чёрта тут стоишь с каким-то мужиком? Улыбаешься ему, глазки строишь.

Я даже не успеваю ничего ответить, как майор Градов делает шаг в сторону, закрывая меня своей широкой спиной.

- Я тут стою потому ваша любовница на вашу жену написала заявление, - грубо высекает каждое слово мужчина.

Лучше не ответишь, конечно. Я осторожно выглядываю из-за спины майора и вижу, как лицо мужа багровеет от злости.

- Мы с женой сами разберёмся с этим вопросом, - цедит сквозь зубы.

- Сами уже не получится, - не отступает Градов.

- Лёня, подожди меня в палате, пожалуйста. Мне с сотрудником полиции поговорить нужно, - говорю ровным голосом и указываю мужу на двери своей палаты.

Лёня сжимает кулаки, но ввязываться в спор больше не решается. Он проходит мимо майора Градова, намеренно задевая его плечом. Мужчина только усмехается на эту выходку. Никак не комментирует, за что я ему благодарна. Не очень хочется сейчас выслушивать от постороннего человека, какое ничтожество мой муж.

Лёня быстрым шагом идёт к моей палате, а я поворачиваюсь к майору.

- Спасибо, что заступились, - говорю искренне и пытаюсь выдавить улыбку, но не получается.

- Не стоит благодарить. Может, присядем где-то, если вам больно стоять? – предлагает он.

- Нет. Мне нужно расхаживаться после операции.

- Тогда, позвольте я вас буду сопровождать в этой прогулке и как раз поговорим. Я примерно понимаю, что за ситуация у вас сложилась. Протокол писать не буду. Мне чтобы это дело закрыть достаточно будет взять видео с камер.

- И медсестра, которая испачкала Инну кашей, готова дать показания, - говорю я, опираясь на подставленный локоть.

- Это ещё лучше. Ну и я могу опросить вашего врача, и взять выписку из истории болезни. Я так понимаю, что любовница мужа пришла к вам в палату с целью «поговорить по душам», получила отпор и позорно сбежала?

- Да. А что она написала?

- Написала, что вы набросились на неё с кулаками, вырвали пару прядей волос, ударили её лицом об стену.

- Боже, ну и идиотка, - выдыхаю я.

- Согласен, - усмехается Градов. – Я даже без разговора с доктором вижу, что вы физически на это не способны. Вас от простого чиха скрутила. Тогда у меня вопрос. Вы будете писать заявление на гражданку Смирнову?

- Думаю об этом. Только не знаю, хочу ли ввязываться.

- Я настаивать не буду, но припугнуть можно.

- Я вас услышала. Спасибо ещё раз за помощь. Если нужно будет заявление от меня об отказе от дачи пояснений, заходите в палату. Я всё равно не собираюсь долго с мужем общаться. Если нам и осталось о чём говорить, так это о разводе.

- Я зайду через полчаса где-то.

- Хорошо.

Майор подводит меня к моей палате, открывает мне двери и уходит в сторону поста, где его уже ждёт Дарья.

Лёня стоит у окна, спрятав руки в карманы и широко расставив ноги. Поза вроде расслабленная, но я вижу, что мышцы спины напряжены. Если честно, не понимаю, зачем он пришёл? Чего добивается?

Если снова начнёт обвинять в том, что я напала его любовницу, слушать не буду. Выгоню к чёртовой матери. Не собираюсь выслушивать гадости. Чтобы скорее восстановиться, мне нужен положительный настрой. А как он появится, когда Лёня постоянно напоминает о себе, ещё и бросается на защиту Инны, даже не спросив у меня, что произошло.

А ведь раньше он меня защищал. В любом споре на моей стороне был.

А тут какие-то нелепые обвинения, высосанные из пальца, и он нападает на меня. Получается, Инна стала для него важнее меня. Она заняла моё место в его жизни. Теперь её он будет защищать. Поэтому и не понимаю, почему он про-

тив развода. Устраивала жизнь на две семьи?

Было удобно, что дома всё приготовлено, убрано, постирано, а там шелковые халаты и сексуальное бельё. Там отдыха, а со мной? Рутина? Проблемы? Нытьё? Так зачем за это держаться.

- Зачем ты пришёл? – спрашиваю прямо.

- Поговорить.

- В последнее время у нас с этим не очень хорошо складывается, Лёнь. Не находишь?

- В этом тоже я виноват? – грубо отвечает он.

- Тоже? Я тебя, кажется, ни в чём не обвиняла, - говорю с горькой усмешкой. – Разве что в измене.

- Я пришёл поговорить об Инне.

- А я не хочу о ней говорить.

- Я не хочу, чтобы ты пошла в полицию и обвинила её в клевете, Света. Инна заберёт своё заявление.

- Вот когда заберёт, тогда я подумаю, как поступить.

- Она действовала на эмоциях. Ну… Точнее на гормонах.

- Что?

Лёня молча протягивает мне небольшой листок. Я забираю его смотрю на изображение, и вроде мозг понимает, что это, но сердце принять отказывается.

- Это что?

- Снимок УЗИ. Инна беременна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.